

От автора: Прошло уже четыре недели с момента завершения 10-го тома, и я впервые взял перерыв на такой долгий срок (не считая ухудшения состояния моего здоровья несколько лет назад). Хотя многие из вас говорили, что мне следует продолжать активную работу на Patreon, несмотря на перерыв, и даже советовали сделать более длительную паузу, я решил этого не делать, чтобы не чувствовать себя виноватым во время перерыва, ха-ха. Несмотря на это, я очень благодарен, что мои фанаты так терпеливы и внимательны (даже когда я вижу, что у вас у всех синдром ломки в чате discord), и я рад вернуться. Наслаждайтесь главой, и я надеюсь видеть вас здесь на протяжении всего остального путешествия - ТВАТЕ. С любовью, TurtleMe.

Серис Вритра

Сначала это происходило медленно. Широко раскрытые покрасневшие глаза обращались в мою сторону, пытаюсь отыскать во мраке источник ауры, которая, как они чувствовали, притупляла их восприятие и сдерживала сердца. Как только они находили меня, их ошеломленные взгляды, один за другим, неизбежно устремлялись вниз, к кровавому артефакту, сжимаемому в моей правой руке. Рты открывались от ужаса, но все слова, которые они могли бы произнести, застревают в сдавленных глотках. Инструменты выскользывают из ослабевших пальцев и падают на землю, позабытые, и дрожь пробегала по коллективному сознанию людей, неспособных понять то, что они видят.

В центре этой бури внимания я двигалась с неторопливой целеустремленностью, неровная тропинка хрустела под ногами, моя струящаяся белая мантия светилась, как сигнальный огонь в заводском сумраке.

Каждый шахтер, рабочий или фермер-вогарт, мимо которого я проходила, замирал, прежде чем быстро уступить мне дорогу. Те, кто были ближе всего, отступали назад, инстинктивно отделяя себя от почти физически ощутимой силы, исходящей от меня, а другие тянулись к ней, как мотыльки к огню, забывая о своих обычных делах, когда любопытство и благоговение брали верх над чувством самосохранения.

Крупная женщина с тонкими волосами, с лицом, испачканным серой пылью, разразилась радостными вскриками. Когда мой взгляд остановился на ней, те, кто был ближе всего, поспешили отойти. Я не улыбнулась, но позволила себе секундный зрительный контакт, вглядываясь в ее душу, убеждая, что она была замечена.

Другие не могли сдерживать враждебности на своих лицах - те, кто был предан Агроне или верил в скоропалительную пропаганду, которая распространялась обо мне, - но ни у кого из них не хватило смелости озвучить свои чувства или помешать моему продвижению.

Некоторые, самые умные из них, бежали.

К тому времени, когда я добралась до порталов на второй уровень, там уже царил хаос. Гвардейцы судорожно пытались найти свои боевые группы и сохранить хоть какое-то подобие боевого порядка. Они кричали друг на друга, никто, очевидно, не хотел брать на себя ответственность за командование. Чиновники при реликтовых гробницах - секретари и служащие, осуществляющие контроль за порталами, - стояли в стороне, заламывая руки и нервно озираясь.

Когда мое намерение достигло их, все они замерли на месте. Кто-то произнес молитву Вритре.

Желая, чтобы они услышали и поняли меня, я обуздала свою ауру и подошла на расстояние вытянутой руки. Предмет в моей руке слегка дернулся, и я остановилась, глядя на солдат и стражников. Половина из них уставилась на меня, нервно держа оружие перед собой, но

половина не могла оторвать взгляд от артефакта.

Один из присутствующих, пожилой мужчина с лысой головой и длинными седыми усами, одетый в официальную мантию служащего реликтомб, нашел в себе мужество - он сделал несколько неуверенных шагов ко мне и поднял подбородок, старательно отводя глаза от моей руки.

"К-коса Серис Вритра". Он сделал паузу, тяжело сглотнув. "Вы арестованы за преступления против Алакрии по приказу Верховного Суверена!" - он сказал это более твердо, набираясь уверенности по мере того, как говорил.

Когда я улыбнулась ему, эта уверенность разбилась, как зубы под ударом булавы. Он отступил назад, пытаясь затеряться среди других чиновников, но они тоже отступили, принеся его в жертву моему вниманию.

Но я здесь не для того, чтобы издеваться или убивать низкородных магов, даже тех, кто был слишком слеп, чтобы понять, что я на их стороне. "Я пришла сюда не для кровопролития. Никто из вас не умрет здесь, если только сами не будете настаивать на этом. Уходите. Бегите из реликтомб и возвращайтесь домой к своей крови".

И все же я не могла чувствовать себя добродетельной из-за выбора, который я им предоставила. Я слишком долго была Косой, чтобы не видеть в этом ловушку. В действительности это был выбор, как умереть: либо остаются и сражаются со мной в безнадежном неравном поединке, либо бегут и ждут, пока их выследят и казнят верные войска.

Все гражданские бросились прочь, разбегаясь, как насекомые, внезапно и неожиданно оказавшиеся на свету. Охранники обменялись мрачными взглядами, но остались. Они понимали выбор.

Высокий мужчина крикнул, и солдаты перестроились в свои боевые группы. Против меня были подняты щиты, как магические, так и обычные. Я оставалась на своей позиции.

Еще один крик, и полетели заклинания, освещая тусклую зону яркими цветами - синим, желтым и красным. Болты огня и лезвия ветра ударились о барьер маны, покрывавший мою кожу и мантию, но не нанося вреда отклонялись. По моей мане пробежала сумрачная тень, сделав очертания моего тела серыми. Огонь заклинаний замедлился, затем прекратился.

Я пропустила удар сердца, затем вытянула вперед свободную руку. Из моих ладоней хлынуло черное облако, которое в мгновение ока окутало нападавших. Оно проникало в них и сквозь них, моя магия пустоты сжигала ману внутри них.

Все они рухнули на землю, большинство потеряли сознание от внезапной потери всей маны. Несколько человек смотрели на меня с земли, издавая стоны или задыхаясь. Ожидая смерти.

Я прошла мимо них, оставив их лежать там, где они были. Предоставить им выбор, как умереть, казалось неправильным. Так действует Агрона. Они решили стоять на своем. Возможно, они были слепо преданы Агроне, но, может быть, они просто безнадежно застряли в системе, в которой родились и в которой прожили каждую секунду своей жизни. Знали ли они вообще, что существует мир за пределами слишком тесных стен, давящих на них? Мне пришлось в голову, что они, скорее всего, не могли его увидеть.

Но я могла видеть. И я тоже могла выбирать.

Бросив быстрый взгляд назад, на поле павших магов - павших, но живых - я активировала один из порталов на второй уровень и шагнула через него.

Второй уровень оказался именно таким, каким я его и ожидала увидеть.

Во внутреннем дворе, где находились порталы восхождения и нисхождения и где заканчивался длинный бульвар, проходящий через сердце зоны, кипела организованная деятельность.

Сотня магов, а может, и больше окружили двор с оружием наизготовку и активными заклинаниями, оцепляя порталы. Еще двадцать спешили установить ряд устройств по дуге перед порталами. По краям двора за пределами оцепления и в тени ближайших зданий оставались небольшие группы людей.

Устройства состояли из тусклых металлических корпусов синего оттенка, в которых находились большие кристаллы маны, тщательно вырезанные в виде вогнутых чаш. Тяжелые провода тянулись от одного к другому, соединяя их вместе, и, наконец, к стеклянному резервуару, наполненному пузырящейся голубой жидкостью.

Несколько магов вскочили при моем появлении, направив на меня оружие.

"Коса Серис Вритра!" - закричал маг с черными волосами и аккуратно подстриженной бородой, отдавая честь. Остальные вскочили на ноги и последовали его примеру.

Я отмахнулась от формальностей. "Сулла, все идет по плану".

Верховный маг Каргиданского зала восходящих энергично кивнул. "Да, Коса Серис. Соппротивление было ограниченным". Он указал на несколько тел, лежащих неподалеку. "Бои в других местах были хуже, я знаю, но наши усилия по созданию вашего... Что бы это ни было... Были беспрепятственными, и они почти завершены".

Другой мужчина, который не носил ни доспехов, ни боевой мантии и ходил с голой грудью, гордо демонстрируя свою бронзовую кожу и точеную фигуру, подбежал и быстро поклонился. "Идеальное время, как и ожидалось", - со свойственной ему резкостью сказал Джимон из названной крови Гведе, Верховный маг Итри. "Все платформы временных варпов в городе были уничтожены, как вы и приказали, за исключением одной, которую сейчас защищает высшая кровь Ринхорн. Бой там идет ожесточенный, но они не смогут продержаться. Еще десять минут, и тела их солдат будут усеивать пол реликтомб, в то время как мои заклинатели займутся платформой".

"Поскольку приемные платформы уничтожены, это будет наш единственный путь внутрь и наружу", - добавил Сулла, жестом указывая на массив постоянных порталов, позволявших перемещаться между первым и вторым уровнем. Я могла сказать, что он хотел убедиться в том, что план не приведет к тому, что мы окажемся в ловушке или будем перебиты.

"Это не единственный путь", - сказала я вместо того, чтобы попытаться успокоить его. Мой взгляд проследил за линией центрального бульвара, где даже отсюда я могла видеть далекое свечение портала главного восхождения.

Звук приближающихся бронированных шагов заставил меня обернуться, в основном из-за небольшой запинки в шаге. Силрит слегка поклонился, и двое восходящих сделали шаг назад, освобождая нам место, не сводя глаз с земли. У моего слуги лицо и доспехи были забрызганы кровью.

"Хочешь, я возьму это, Коса Серис?" - спросил он спокойным тоном. Я была уверена, что только я заметила напряженную жесткость в его голосе и позе.

Я протянула предмет, который пронесла через первый уровень реликтомб, - отрезанную голову, челюсть застыла от трупного окоченения, язык черный и сморщенный, как у соленого слизняка.

Силрит не проявил брезгливости, принимая протянутую часть плоти. Он поднял ее, чтобы заглянуть в мертвые вытарашенные глаза, а затем направился к аккумулятору маны, который должен был питать артефакты, созданные мной.

Остальные маги отошли назад, их работа была закончена. Все было готово.

Силрит опустил эту голову в жидкость, которая тут же начала светиться, затем быстро отстранился от оборудования.

Резные кристаллы каждого устройства начали издавать резонансный гул, затем светиться соответствующим голубой жидкости оттенком и, наконец, проецировать видимые волны маны через воздух, бомбардируя порталы чистой энергией.

Эффект был мгновенным. Мерцающие порталы подпрыгивали и дергались, их едва уловимо меняющиеся поверхности вдруг ожили от ударных волн и разноцветных полос. Волны и пульсации отскакивали от рам, сталкивались и отражались во всех направлениях сразу во всех порталах.

"И ты уверена, что..." - Джимон прервался на полуслове.

Я знала, что нам не придется долго ждать, чтобы увидеть доказательство того, что артефакты работают. Восходящие вокруг обратили свои взгляды внутрь, наблюдая за происходящим. Ко мне присоединились еще несколько высокопоставленных особ - Анвальд из названной крови Торпора, Харлоу из высшей крови Эдевейна, которые были верховными магами соответствующих фракций Ассоциации восходящих в Адегарде и Нирмале, а также высший лорд Фрост и его внучка Энола - но они молчали, просто наблюдая, ожидая.

Через несколько минут один из порталов изменился. Он растянулся, мгновенно разгладился, рябь исчезла, и в нем появилась фигура.

Драгот, широкая фигура которого заполняла весь портал, оскалился, его лицо напряглось от облучения маной, но он исчез почти так же быстро, как и появился. Прошла минута, и он появился снова, мелькнув в другом портале и выйдя из него так быстро, что даже моргнуть значит пропустить его.

Он повторил свои тщетные попытки с каждым порталом по очереди, но порталы были дестабилизированы бомбардировкой маны и не поддерживали достаточно прочную связь, чтобы завершить переход. Как только он оказался на втором уровне, его уже тянуло обратно на первый.

Через порталы было не пройти, пока оставались на месте мои артефакты, подпитываемые остаточной маной Орлаэта.

Начали появляться и другие, по несколько человек в каждой рамке портала. Всего через минуту по поверхности одного из порталов пробежала рябь, которая пересекла человека в момент его появления, содрав кожу с правой стороны его лица. Через мгновение он снова

исчез, и попытки прорваться через порталы резко прекратились.

Энола из высокой крови Фрост восторженно воскликнула.

Я оставалась у порталов еще некоторое время, поздравляя всех, кто приходил доложить о случившемся, и отдавая приказы, когда это было необходимо. Когда они убедились, что бой закончен и порталы деактивированы, прибыла неспешная вереница высших лордов из моих союзников высшей крови, стремящихся выразить свою благодарность теми же банальностями и выпрашивающих заверения в том, что я действительно знаю, что делаю.

В конце концов, пришло известие, что последняя из принимающих платформ была уничтожена, что сделало невозможным для кого-либо использовать временные варпы или специальный портал, чтобы добраться до нас. Мой план удался.

Я повернула лицо к бессолнечному небу, наслаждаясь теплом, которое оно излучало на мою кожу. Я провела столько последних месяцев под землей в лабораториях и бункерах, что мне было приятно стоять под открытым небом, даже если оно было создано магией.

С оборудованием оставалась горстка наполнителей, а также десять боевых групп, следящих за тем, чтобы никто не попытался совершить какой-либо саботаж. В конце концов, во дворе остались только эти охранники, я и терпеливый Силрит, а восходящие и высококровные разошлись по своим делам или удалились в свои поместья и гостиницы праздновать и отдыхать.

Силрит покачивался на больной ноге, явно испытывая дискомфорт. Я ждала, когда он нарушит молчание. "Вы уверены в этом?" - спросил он наконец, его голос был низким.

Я начала идти и показала ему, чтобы он следовал за мной. Мы двинулись по широкому бульвару, который продолжался до самого главного портала восхождения в остальные реликтомбы. Люди наблюдали за нами из витрин магазинов и с балконов гостиниц, не понимая, что происходит.

Конечно, нам не удалось добиться того, чтобы в зоне находились только сторонники. Мои люди сделали все, что могли: Ассоциация восходящих целенаправленно замедляла движение транспорта, а высококровные распространяли слухи, призывая тех, кто не связан с нами, покинуть зону, пусть даже на время, но многие из тех, кто жил в зоне, кто был занят в экономике, разросшейся вокруг восходящих, относились к нашим усилиям против Агроны нейтрально или даже не знали о них.

Некоторые в конечном итоге окажутся откровенно враждебными по отношению к нам, я знала.

"Здесь слишком многое находится вне нашего контроля", - продолжил Силрит, его внимание постоянно переключалось, когда он по привычке следил за потенциальными угрозами. "Мы даже не думали о том, что все может пойти не так".

"Я знаю", - ответила я. Если бы этот аргумент исходил от кого-нибудь другого, я бы заверила его, что учтена каждая переменная, каждый слой плана разработан так, чтобы быть безошибочным, но Силрит понимал, с чем мы столкнулись, так же хорошо, как и я. "Возможно, имея еще десять лет на разработку, мы могли бы усовершенствовать этот план. Но это война, Силрит. А когда ты сражаешься с богами, время не на твоей стороне".

"Все сводится к этому, не так ли? Время..." - Силрит сделал паузу, и я остановилась, чтобы посмотреть на него. "Как долго мы сможем питать артефакт разрушения? Когда Каэра

вернется с Артуром? Сможем ли мы продержаться дольше, чем понадобится Агроне, чтобы найти способ проникнуть внутрь?"

Я не стала напоминать ему о том, чего мы уже добились - захватили больше половины Сехз-Клара, ускользнули от армий Агроны, опозорили его любимое Наследие, убили одного из суверенов клана Вритры, а теперь заблокировали от самих реликтомб - и вместо этого позволила ему выплеснуть свои страхи.

"За последние десятилетия мы многим рисковали, Серис, но это... Это слишком похоже на то, что мы загнали себя в угол, из которого нет выхода". Силрит глубоко вздохнул, а затем добавил: "Прошу прощения. Я не сомневаюсь в тебе, я..."

Я подняла руку, и он замолчал. "Помни, мы не пытаемся выиграть эту войну. Только выступить против тирана. Но я не думаю, что это будет наше последнее противостояние. Поверь".

"В Артура?" - спросил он, его брови нахмурились в редком проявлении искреннего разочарования.

"В человечество. В судьбу. В меня. Выбирай". Я улыбнулась и дразняще провела пальцем по его лицу, как будто могла стереть его хмурый взгляд. "Всем нужна вера. Эти "боги", асуры, полагаются на нее, чтобы поддерживать свой контроль над теми, кого они называют низшими. И людям она тоже нужна - им нужно во что-то верить. Если мы действительно хотим разрушить власть Агроны над ними, нам нужно дать им другое место для веры, пусть даже на короткое время. Просто чтобы они перешли в новый мир, который мы пытаемся построить".

"А если мы умрем, пытаясь это сделать?" - спросил Силрит, эмоции покидали его.

"Тогда мы умрем достойно".

Сесилия

Где я? спросила я, отступая назад от чего-то движущегося подо мной.

По чистому каменному полу извивалось множество спутанных лоз и корней, толкающих меня и заставляющих мой желудок сжиматься. Мои глаза расширились, когда я проследила путь лоз: они росли по полу, стенам и потолку без начала и конца, полностью окружая меня. И по мере того, как они извивались, они сжимались вокруг меня.

Оставался только путь вперед, но он уменьшался с каждым мгновением. Я начала карабкаться по лозам, но мои руки и ноги постоянно упирались в пол, и каждый раз лозы хватались за меня, угрожая вцепиться в меня и не отпустить.

Я потеряла всякое представление о времени, так как сначала я пробиралась на руках и ногах, затем на коленях и, наконец, ползла вперед на животе, как червяк. Лозы и корни сдавливали меня, душили, сердце билось о грудную клетку, легкие с трудом делали вдох, и вдруг я почувствовала уверенность, что умру здесь, задушенная лозами.

Откуда-то впереди блеснул изумрудно-зеленый маячок. В отчаянии я потянула себя к нему, прижатая огромным зеленым кулаком. Каждый сантиметр вперед отнимал столько сил и энергии, что я была уверена, что не справлюсь. И я не дошла... Совсем немного. Лоза обвилась вокруг моей лодыжки, другая - вокруг правой руки, а затем черная лоза, покрытая шипами, потянулась к моему горлу.

Из света протянулась рука. Ее нежная сила показалась мне знакомой - как будто я смотрелась в зеркало - и я схватилась за нее с неистовой силой.

Напротив, рука обладала спокойной, неумолимой силой, которая ассоциировалась у меня с Агроной. Эта чистая, непоколебимая уверенность в себе. Она должна была раздавить мою руку, но вместо этого меня потянуло сквозь лианы, пока я не выбралась на прогретую солнцем траву.

Рука подняла меня на ноги.

Медленно, почему-то боясь смотреть, я проследила взглядом за стройной рукой до изящной дуги плеча и гладкой, без единого пятнышка, кожи шеи, наполовину скрытой под серебристо-серыми волосами. Наконец, я встретилась с бирюзовыми глазами.

Тессия Эралит. Мой сосуд.

"Что происходит?" - спросила я, разочарованная слабостью собственного голоса. Я, стоя перед ней, чувствовала себя хнычущим ребенком, но эльфийка была совершенно спокойна на этой поляне в самом сердце бури удушьяющих лиан и корней. "Где мы?"

"В твоем разуме", - просто ответила она. "Ты спишь, и твое подсознание пытается передать то, что происходит внутри нас".

Темно-зеленый змееподобный виток ударился об меня, и я сделала нервный шаг к центру поляны, вынужденная стоять менее чем на расстоянии вытянутой руки от Тессии, чтобы не касаться движущихся стен. Я смахнула с лица прядь запыленных каштановых волос, не зная, что сказать.

"Это древний хранитель леса", - продолжила она, окидывая все вокруг задумчивым, печальным взглядом. "Наше тело поглотило его ядро маны. Интеграция... Я никогда не знала". Она удивленно покачала головой. "Когда ядро распалось, звериная воля хранителя освободилась. Как, полагаю, и я". Она пожала плечами, как будто второй пункт не имел для нее особого значения. "Неограниченная воля питается маной, которая теперь интегрирована в наше тело. Она разрывает нас на части".

"Мое тело", - выдавила я из себя, слово "наше" вонзалось, как кинжал, в мой разум каждый раз, когда она его произносила.

На ее губах заиграла мрачная улыбка, но я не смогла разгадать ее намерений. Даже пока мы разговаривали, поляна, на которой мы стояли, уменьшалась. Пульс, похожий на медленное биение сердца, пробегал по лозам каждые несколько секунд, и с каждым ударом они увеличивались.

Я попыталась закрыть глаза, желая сосредоточиться, но не смогла. Сон, вспомнила я. "Как мне остановить это?"

В глазах эльфийки горел холодный огонь, когда она ответила. "Ты контролируешь его. Только... - она сделала паузу, наблюдая, как рядом с моим лицом распускается веточка виноградной лозы, - Ты не можешь. Звериная воля хранителя - это не просто мана, которой ты можешь управлять. Это требует времени, сосредоточенности и немного удачи. У нас нет времени. Это тело будет мертво в течение часа".

Я заскрипела зубами и угрожающе шагнула к ней. Когда она посмотрела на меня с

жалостливой улыбкой, я вдруг почувствовала себя ребенком, набрасывающимся с кулаками на взрослого. И я ненавидела это. "Тогда ты тоже умрешь", - выдавила я из себя, пытаюсь сохранить рассудок и не поддаться отчаянию. "Я не думаю, что ты..." Слова застряли у меня в горле, когда я вспомнила, как она боролась за контроль над моим телом, когда Грей напал на меня на Викториаде.

"Я не хочу умирать", - призналась она. Пока лозы пульсировали и разрастались, она опустилась на колени и откинулась назад, удобно устроившись среди извивающихся растений. Вместо того, чтобы смотреть на нее сверху вниз, я обнаружила, что тоже сижу, хотя и не прилагала к этому сознательных усилий. "Но я готова. Мы - враги, Сесилия. Если бы мы встретились по разные стороны поля боя, я была бы готова отдать свою жизнь, чтобы победить тебя. Если бы я могла обменять свою жизнь на твою, разве это не стоило бы того?"

"Это не..." - начала я, а затем снова остановилась, прикусив губу и подбирая слова.

Стратегически она была права. Она была никем, просто сосудом для моей реинкарнации, в то время как я являлась Наследием. Если она пожертвовала собой здесь, чтобы уничтожить меня...

"Пожалуйста..." - умоляла я хриплым шепотом, протягивая к ней руки. "Моя жизнь была украдена у меня, и все из-за несчастного случая с моим рождением, происшествия, которое я не могла контролировать. Я никогда не просила ни о чем подобном. Я просто хочу вернуть свою жизнь. Ты можешь это понять, не так ли?" Я задержалась на этой мысли и заговорила быстрее. "В конце концов, Агрона отправит меня обратно в мой собственный мир - меня и Нико. Ты... Ты можешь получить это тело обратно, когда я уйду! Я обещаю это. Я заставлю Агрону..."

Тессия издала негромкий музыкальный смешок, затем прикрыла рот рукой и посмотрела на меня с тошнотворной смесью веселья и жалости. "Звезды небесные, ты даже не видишь иронии, не так ли?"

Я села и уставилась на эльфийку. "Ты ничего не понимаешь. Ты понятия не имеешь, через что я прошла".

Ее брови поползли вверх, когда веселье исчезло из ее улыбки, оставив только печаль. "Ничто из того, что ты когда-либо делала, ни одна мысль, которая у тебя когда-либо была, не является секретом от меня".

Я тяжело сглотнула, не в силах объяснить внезапный страх, который сжал мою грудь, сковывающий и заставляющий чувствовать безнадежность,

"Теперь, когда я знаю все... Многое в Артуре обретает смысл". Виноградная лоза толщиной с мою руку обвилась вокруг талии Тессии, словно обнимая, и эльфийка сорвала золотой цветок, вертя его в пальцах, пока говорила. "Его зрелость, его уверенность, даже в детстве... И я думала, что ты будешь такой же, прожив две жизни, но..."

Она встретилась со мной взглядом и удерживала его. "Ты еще ребенок. Глупый". Я хотела возразить, но она не дала мне сделать этого, продолжив говорить. "У тебя не было двух жизней. Даже одной. Вот почему ты не можешь видеть, что с тобой делают. Ты, конечно, понимаешь. Но ты не видишь".

Я потянулась к своей мане, не желая ничего больше, чем выжечь душу эльфа из своего разума, но моя магия исчезла. Я была беззащитна, опустошена. Это был мой худший кошмар, ставший

явью.

Будучи в отчаянии, я не заметила, как виноградная лоза обвилась вокруг моей правой руки. Когда я, наконец, поняла, что происходит, я отпрянула от нее, но она крепко держала меня. Затем они набросились на меня со всех сторон, эти ярко-зеленые усики, с расцветающими на них малиновыми цветами, прижимая мои руки и ноги, обвиваясь вокруг моего горла...

А Тессия просто наблюдала за этим с отстраненной грустью. Я хотела проклясть ее, начать умолять, но я ничего не могла сделать. Я была парализована. Древний хранитель леса высасывал из меня жизнь, как во сне, так и вне его. Я умирала.

Я не могла в это поверить. Это казалось таким бессмысленным, таким лишенным смысла. По крайней мере, моя смерть на Земле была моим выбором. Только так я могла захватить контроль. Но это, это было...

Я проснулась.

В комнате царил полумрак, и в мягко колеблющемся свете горящего факела тени казались ползущими по стенам виноградными лозами. Я отшатнулась от них, мое тело горело. Я задыхнулась от боли. Рука с мраморной кожей погладила меня по волосам, когда надо мной нависло лицо.

В том, как Агрона разглядывал меня, была пугающая напряженность, но я не могла понять эмоций, скрывающихся за этим взглядом.

“Что...?” - я попыталась спросить, но в горле у меня пересохло, мышцы шеи все еще болели в том месте, где меня душили виноградные лозы. Но ведь это был сон. Всего лишь сон.

“Тише, Сесиль, дорогая. Твое тело изо всех сил пыталось справиться как с интеграцией, так и с высвобождением воли зверя, но ты прошла через худшее”. Агрона погладил меня по голове, говоря тихим, успокаивающим голосом, одновременно подталкивая меня невидимыми пальцами маны, массируя мой разум, чтобы помочь мне успокоиться. - Не сомневайся в себе. Ты прекрасно справилась”.

Я поддавалась мысленному исследованию его силы, как кошка, просящая, чтобы ее погладили. Осознание этого факта заставило меня почувствовать себя плохо, но в этот момент я была слишком слабой и уставшей, чтобы оказать сопротивление. Вместо этого мой взгляд скользнул по комнате, и я поняла, что мы были не одни. Несколько других магов стояли вокруг стола или прятались в тени. Мы находились в какой-то лаборатории или мастерской для наделяющих, но я ее не узнала.

“Кто... где...?” И снова мои мысли и голос прервались прежде, чем я смогла сформулировать законченную мысль.

Агрона махнул рукой, и другие маги быстро начали выходить через единственную дверь. “Мы работали над тем, чтобы поддерживать твое тело в целостности, пока ты боролась за контроль над маной внутри себя”.

Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить сон, ощущение того, как мое тело разрывается на части по воле древнего хранителя леса, что сказала Тессия, но теперь все это начинало сливаться воедино. И все же я не могла отделаться от ощущения, что что-то не так.

“Ты мне чего-то не договариваешь”, - сказала я, наблюдая, как последний из магов исчезает,

словно рваные края моего сна.

Выражение лица Агроны смягчилось, и он посмотрел на меня сверху вниз так, как, по-моему, должен был смотреть отец на свою дочь. “Ты сбита с толку, Сесиль, и неудивительно. Тебе нужно время, чтобы отдохнуть и восстановить силы”.

Я не могла спорить с ним, не сейчас, не об этом.

Что-то шевельнулось внутри меня. Я чувствовала, что ее сознание присутствует прямо под поверхностью, наблюдая, ожидая, одновременно с любопытством и настороженностью. Там тоже был древний хранитель леса, теперь покорный. Разум Тессии давил на мой, как нарастающая мигрень, но звериная воля тяжелым грузом сидела у меня в животе, и меня тошнило.

'Почему ты не дала ему убить меня?' - спросила я, неуверенная, сможет ли вообще бестелесный дух Тессии ответить.

Последовала долгая пауза, и я подумала, что, возможно, она не смогла или не захотела мне ответить. Затем в моей голове зазвучал ее голос, чистый и звонкий, как серебряный колокольчик: 'Я должна сдержать обещание’.

Я с трудом сглотнула, но не могла оставить все как есть. 'Раньше, когда ты боролась за контроль, ты пыталась нас убить. Где же тогда было это обещание?'

Она не ответила.

“А теперь пойдем, отведем тебя в твою комнату,” - сказал Агрона, заставив меня вздрогнуть. Я почти забыла, что он был там. “То, чего ты достигла, невероятно, подвиг, которого не удавалось никому другому за долгое-долгое время. И скоро тебе будет представлена возможность проверить, насколько сильной ты стала”.

У меня болела голова и скручивало желудок, я позволила себе подняться со стола, который, как я только потом поняла, был покрыт неразборчивыми рунами. Я несколько раз моргнула и попыталась прочитать их снова, но они не были похожи ни на что, что я когда-либо видела раньше. У меня мурашки побежали по коже, когда я посмотрела на них. 'Что-то не так,' - снова подумала я. Тон Агроны, руны, сны...

Незаметно я забрала часть маны, оставшейся в столе с выгравированными рунами, зарядив ее памятью об этих рунах и их предназначении. У меня не было ядра, чтобы направлять ману, но, похоже, оно мне и не требовалось.

Мана текла сквозь меня так же легко, как кровь в моих венах. Инстинктивно она наполнила мои мышцы, придавая моему дрожащему телу силу. Я осознавала это так, как никогда раньше, как будто мои чувства распространялись непосредственно в атмосферу, охватывая воздух, стены, пол, даже стол, на котором я проснулась. Я чувствовала все это так, как будто это было частью меня.

Агрона протянул руку, тепло улыбаясь.

Я шагнула мимо него, избегая его руки, и крепко укутала свой разум и мысли маной.

Как и мысли моего благодетеля, нерасшифрованные руны тяжелым грузом давили на мой разум, их истинное намерение также скрывалось за фасадом.

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4347078>